

А.Г. Тучков

Россия, Томск

Томский государственный педагогический университет

Домашние животные в ритуально-обрядовой практике селькупов

Тема использования домашних животных в ритуально-обрядовой практике селькупов находится в области малоизученных вопросов современной самодистики. Специальных работ, посвященных данной теме нет. Изучение этого аспекта религиозной культуры селькупов необходимо как для понимания степени влияния русской культуры на изменения в соционормативной подсистеме культуры селькупского этноса, так и для выявления значения этого влияния на трансформацию этнической культуры селькупов.

Вместе с тем, существует ряд публикаций, где дается характеристика культовых мест селькупов XIX–XX вв. К ним следует отнести, например, работы А.Ф. Плотникова [Плотников, 1901] и Я.А. Яковлева [Яковлев, 1989]. Основной акцент в них направлен на описание объектов культового поклонения как основной формы материального воплощения религиозных верований селькупов. Культовые места представлены в виде святилищ, священных мест, священных деревьев, жертвенников, «мест обитания» сверхъестественных существ, камней, кладбищ. Подобные культовые места находились на всей территории проживания среднеобских селькупов. На территории Томской области в настоящий момент известно более сорока объектов, относящихся к системе религиозной практике селькупов.

Существующие публикации о культовых объектах селькупов, в большинстве случаев, иллюстрируют определенные аспекты их религиозного мировоззрения, оставляя в стороне описания ритуалов и обрядов, связанных с жертвоприношениями, в том числе с принесением т.н. кровавых жертв.

Культовая практика селькупов была обусловлена особенностями их хозяйственной деятельности, основанной на присваивающем типе экономики. В этом отношении они были близки к своим территориальным соседям – хантам и кетам, чья ритуально-обрядовая практика также обуславливалась промысловой деятельностью.

Основные объекты поклонения селькупов были связаны с почитанием духов мест – хозяев леса и воды. В качестве материального воплощения чаще всего выступали деревья (кедр, береза, сосна, черемуха), иногда камень. Например, в конце XIX – начале XX вв. на р. Чижапке находилось святилище, где рос кедр, на котором были развешены различные жертвенные предметы, а в корнях у кедра находился кузов с помещенными в нем лозами [Сирелиус, 2001. С.141]. А.Ф. Плотников упоминает священную березу в устье р. Чижапки, у которой селькупы, выезжая весной с Васюгана, оставляли деньги, шкуры и др. предметы [Плотников, 1901. С.192.]

Жертвенными предметами служили ткани, одежда, монеты, наконечники стрел и др. По важности в иерархии жертв находились шкуры промысловых животных и пушнина, реже – изготовленная из них одежда. Частичную замену пушнине в XX в. стали представлять ткани, платки и т.п. Обязательным ритуальным действием на священных местах было угощение духа (духов) жертвенной пищей, которую приносили с собой или готовили на месте. Такой пищей могли служить мясо диких животных (лося, оленя, редко – медведя), или пойманная накануне рыба. Таким образом, устанавливалась связь между человеком и духами, достигалось расположение духов и их содействие в удачной охоте или рыбалке.

Пока остается открытым вопрос, совершали ли среднеобские селькупы обрядовые действия, связанные с приношением духам кровавых жертв домашними животными, а если совершали, то когда начала функционировать эта практика. По оценке К.Ф.Карьялайнена крупный рогатый скот стал употребляться в качестве жертвенных животных в начале XVIII в. хантами, живущими на севере в районе Самарово [Карьялайнен, 1995. С. 101]. На протяжении всего XIX в. и начала XX в. ханты фактически повсеместно использовали практику жертвования домашних животных своим духам. На территории Васюгана,

например, близ ю. Маргиных еще в начале XX в. жители юрт перед началом сетевого лова жертвовали лошадь духу р. Перельгеге [Сирелиус, 2001. С.151].

Известно, что животноводческая традиция у среднеобских селькупов зарождается в XVIII в. [Тучков, 2019]. Можно предположить, что селькупы стали практиковать использование домашних животных в качестве кровавой жертвы именно в это время. Косвенным подтверждением использования домашних животных в жертву духу может служить древнее священное место вблизи ю. Карбинских на р. Кеть, где находился амбар, в котором хранился лоз. Амбар был полон «соболями, лисицами и другими дорогими жертвами» [Кастрен, 1999.Т.2. С.118]. Жертву духам в виде вареного мяса приносили селькупы перед выходом на охоту или рыбную ловлю, или во время промысла. Такую жертву ставили перед лозом в специальной посуде [Кастрен, 1999.Т.2. С.118].

Принесение в качестве кровавой жертвы домашнего животного могло быть связано у селькупов (как и у их соседей) с их отношением к мясу как пище. Домашние животные у селькупов, прежде всего крупный рогатый скот, в XIX – начале XX вв. были включены в систему питания и служили исключительно целям питания. Поэтому и духам предлагалась именно пища. Сохраняя в своей жизни древние обряды и обычаи, связанные с общением с духами, селькупы, зависимые уже от новых культурно-хозяйственных реалий (наличие практики домашнего животноводства), перестроили смысл кровавых жертвоприношений, придав им характер пищевой жертвы.

Литература

Карьялайнен К.Ф. Религия югорских народов. Томск, 1995. Т.2.

Кастрен М.А. Путешествие в Сибирь (1845–1849). Т.2. Тюмень, 1999.

Плотников А.Ф. Нарымский край (5 стан Томского уезда, томской губернии). Историко-статистический очерк. СПб., 1901.

Сирелиус У.Т. Путешествие к хантам. Томск, 2001.

Тучков А.Г. Животноводство у селькупов Приобья: от инновации к устойчивому элементу культуры // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. Томск, 2019. Вып. № 3. С.127–140.

Яковлев Я.А. Культовые места XIX-нач. XX вв. на территории Томской области // Памятники истории, археологии и культуры Сибири. Новосибирск, 1989. С.35–53.